

Марксистский подход к международному праву

Канад Багчи*

* Канад Багчи – доктор права, сотрудник Гейдельбергского Института Макса Планка зарубежного публичного и международного права.

"*Дайджест публичного права*" Гейдельбергского Института Макса Планка выражает благодарность автору за разрешение перевести и опубликовать данный материал. Оригинал см. **Kanad Bagchi, *Marxist Approaches to International Law***, в: Max Planck Institute for Comparative Public Law & International Law (MPIL) Research Paper No. 2022-16.

Содержание:

I. Введение	172
II. Марксизм как «концепция» и «критический анализ»	173
III. «Пять» представлений марксизма о международном праве	175
1. Международное право как материальный феномен	175
2. Международное право, как классовый проект	179
3. Международное право, идеология и критика универсализма	182
4. Международное право, как товарная форма	185
5. Международное право как эмансипация	188
IV. "Белые пятна", исключения и дефициты в марксистской теории международного права	191

I. Введение

Марксизм - это широкий культ. Его традиции столь же стары, сколь и спорны. "Расколы, разногласия и денонсации"¹ в нём - обычное дело. Неудивительно, что многие из его постулатов были безнадежно неправильно истолкованы как марксистскими, так и немарксистскими теоретиками, ассоциирующими марксистскую мысль с крайним редуционизмом, грубым экономическим детерминизмом и определенным пособничеством авторитарному и диктаторскому правлению. По иронии судьбы, сам *Маркс* яростно осуждал то, что его называют "марксистом".² Писать о марксистском подходе к праву равным образом непросто, учитывая, что *Маркс* и *Энгельс* не предложили комплексную теорию государства или права, и тем более теорию международного права.³

Однако это не означает, что *Маркс* не занимался тесно этими темами. Многие из его наиболее острых работ, будь то "О еврейском вопросе" или "Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта", или, тем более, его пространные рассуждения об английском фабричном законодательстве в "Капитале", нельзя изучать в отрыве от того центрального места, которое он отводил праву и правовым проблемам.⁴ Поколения марксистских теоретиков опирались на эти общие представления, чтобы объяснить ряд гипотез о праве, и в том числе о международном праве. Сопrotивляясь наряду с рядом других критических движений, включая т.н. «подходы третьего мира к международному праву» (TWAIL), феминистскую и гендерную квир-теорию, «критические юридические исследования» (CLS) и постколониальные подходы, марксисты оспаривали фундаментальные принципы международного права о содействии миру, процветанию, равенству или прогрессу.

И даже отстаивая эту критику, марксистская теория права указывает на способы, с помощью которых право может и должно быть инструментализировано для достижения прогрессивных целей с учетом

¹ Robert Knox, 'Marxist Approaches to International Law' в: Anne Orford, Florian Hoffmann and Martin Clark (eds.), *The Oxford Handbook of the Theory of International Law* (OUP 2016) 307.

² Незадолго до своей смерти Маркс писал *Геду* (*Guesde*) и *Полю Лафаргу* (*Paul Lafargue*), заявив: "Что несомненно, так это то, что я сам не марксист". Доступно по адресу <https://www.marxists.org/archive/marx/works/1880/05/parti-ouvrier.htm#n5>.

³ Маркс хотел писать как о государстве, так и о международной торговле и других темах, но так и не успел это сделать за свою жизнь. Доступно по адресу https://wikirouge.net/texts/en/Letter_to_Ferdinand_Lassalle,_February_22,_1858.

⁴ Вот хорошая отправная точка для дальнейшего изучения некоторых из этих вопросов: Paul O'Connell and Umut Özsü (eds.), *Research handbook on Law and Marxism* (Edward Elgar 2021).

как имплементационных структур системы, так и существующих в ней пределов для эмансипации. Утверждая это, марксистской теории права еще многое предстоит сделать, чтобы прояснить ряд сохраняющихся неясностей и открыть свое дискурсивное пространство для критических мнений. В нашем дальнейшем изложении мы исследуем "пять" различных перспектив, которые марксистские ученые привнесли в научное понимание истории и настоящего международного права. Кроме того, будут выделены некоторые "слепые пятна" в марксистской теории права и рассмотрен вопрос о том, какие важные шаги были сделаны в современных исследованиях, чтобы восполнить эти пробелы. Наше исследование неизбежно будет частичным и неполным. Тем не менее, мы надеемся, что оно послужит отправной точкой для дальнейших дебатов и корректировки.

II. Марксизм как «концепция» и «критический анализ»

Использование понятия "концепция", а не "метод" является сознательным выбором. Марксистская теория редко следует идее сингулярного метода в подходе к праву. В значительной степени, взгляды Маркса и вся марксистская традиция - это теория о совокупной системе социальных форм и отношений между людьми, а не специфическая система гипотез о праве. Использовать марксистский подход - значит рассматривать мир и общество как бесконечный набор взаимосвязей, где одно явление всегда связано с другим. Это означает, что идеи, институты и человеческую жизнедеятельность необходимо понимать как часть "единого целого", которое одновременно динамично и в то же время зависит от истории и прошлых структур.⁵

Как проницательно утверждал *Маркс*, "[люди] делают свою историю, но они не делают ее по своему желанию; они делают ее не согласно им самостоятельно выбранным обстоятельствам, а согласно уже существующим, данным и переданным из прошлого обстоятельствам".⁶ То, как мы думаем о праве, зависит от того, как мы думаем об определяющих элементах социальных отношений в более широком смысле. Именно здесь интеллектуальные рамки, то есть теория о мире, сжимается до узкого

⁵ Andrea Bianchi, *International Law Theories: An Inquiry into Different Ways of Thinking* (OUP 2016) 84.

⁶ Karl Marx, 'The Eighteenth Brumaire of Louis Bonaparte' (1852). Доступно по адресу <https://www.marxists.org/archive/marx/works/1852/18th-brumaire/ch01.htm>.

вопроса о методе. Более того, "марксизм" продолжает развиваться, даже когда он наталкивается на критику, новые способы мышления и неустанные атаки против его традиций. Ограничение марксистской теории заранее predetermined набором предложений или институциональными границами не только ошибочно, но и являются глубоко деполитизированным. "Перспективы" в этом смысле призваны сохранить это пространство открытым для постоянного пересмотра и критического анализа.

В широком смысле марксистская критика - это структурная критика, направленная не на отдельные случаи эксплуатации или порабощения, а на осмысление материальных структур общества на системном уровне, которые делают такую эксплуатацию частью обыденности и повседневности. Это также "внутренняя" критика системы, обнажающая внутренние противоречия ее логики функционирования. Тогда право следует рассматривать как социальную практику с собственной внутренней формальной логикой, содержащей набор аргументативных структур, которые придают устойчивость доминирующим интересам и власти. Это заставляет нас думать о праве и международном праве не как о фрагментарном, изолированном и обособленном своде правил, а как о части более крупной социальной и экономической инфраструктуры, в которую оно встроено и принимает свою форму.

Наконец, марксизм - это не просто набор теоретических эскапад, а призыв к радикальным политическим действиям для изменения существующих структур политической экономики.⁷ По своей сути это освободительный "практика", цель которой - "создать пространство для интерпретационных правил и стратегий, способствующих благополучию угнетённых классов".⁸ Поэтому марксизм не проводит слишком строгой границы между "теорией" и "практикой", признавая, что одно обязательно зависит от другого.

⁷ Общеизвестно высказывание Маркса: "Философы лишь интерпретировали мир, причем различными способами; дело, однако, в том, чтобы изменить его". Karl Marx, 'Theses on Feuerbach' (1845). Доступно по адресу <https://www.marxists.org/archive/marx/works/1845/theses/theses.htm>.

⁸ B. S. Chimni 'An Outline of a Marxist Course on Public International Law' (2004) 17 *Leiden Journal of International Law* 1, 4.

III. «Пять» представлений марксизма о международном праве

Несмотря на довольно длинную и влиятельную родословную, марксистские подходы к праву и, в частности, к международному праву, в основном оставались на задворках этой дисциплины, даже в критических кругах. Тем не менее, в последние десятилетия марксистская наука в области международного права переживает определённое "возрождение".⁹ Это не в последнюю очередь связано с тем, что многие современные кризисы, будь то "война с террором", растущее неравенство, финансовый кризис, изменение климата, расовая несправедливость, насилие в отношении женщин и коренных народов и рост авторитарного популизма, вывели на передний план худшие последствия капитализма.

Наряду с этим, многие современные социальные движения, будь то протесты фермеров в Индии, движение "Жизни чернокожих имеют значение" или борьба палестинцев против империалистического давления, были мобилизованы с использованием марксистского языка, пусть и не в самом явном виде. Все более заметная взаимосвязь "локальных" событий с глобальными структурами политической экономики ставит под вопрос роль международного права в (ре)производстве бесправия и отчуждения на мировом уровне. Марксистские концепты, такие как "класс", "идеология", "экономический базис", "меркантилизация", несут в себе огромный объяснительный потенциал в раскрытии системных сил, которые натурализуют историческое наследие этого неравного и насильственного порядка вещей.

1. Международное право как материальный феномен

Марксистская теория часто начинается с фундаментального утверждения, что все социальные отношения должны быть поняты в их "историко-материальном" контексте. Это означает, что право, как и любая другая социальная форма регулирования, не может изучаться изолированно, а уходит своими корнями в "материальные условия жизни", которые затем становятся "реальным фундаментом, на котором возникает

⁹ Блестящий рассмотрение этой темы см. 'Revival and Renewal of Marxist Approaches' (LPE Blog). Доступно по адресу <https://lpeproject.org/conferences/revival-and-renewal-of-marxist-approaches/>.

юридическая и политическая надстройка".¹⁰ Правовые отношения соответствуют и являются отражением более широких и глубоких экономических процессов в обществе. Однако важно помнить, что связь между правом и экономической структурой не является ни статичной, ни однонаправленной. Напротив, отношения "базис/надстройка" функционально взаиморегулятивны, взаимоконститутивны и более того могут быть противодействующими - момент, о котором обычно забывают.¹¹ Задача марксистского правоведения состоит в том, чтобы рассмотреть вопрос, как эти отношения проявляются в конкретных ситуациях.

В отличие от либеральных представлений об этой области права, "историко-материальная" перспектива связывает становление международного права с консолидацией глобального капитализма. Система капиталистического производства повлекла за собой широкомасштабное отделение непосредственных производителей от средств производства, оставив им только возможность трудиться. Это не было освобождением от феодально-крепостнической зависимости, поскольку эти вновь освобожденные работники стали "продавцами самих себя"; наемный труд стал единственным средством существования. История капитала, хотя и начинается в Европе, переходит в остальной мир через колониальную экспансию и империалистическое насилие. *Примитивное накопление* - категорически насильственное и принудительное предприятие по "отчуждению производителя от средств производства"¹² - становится главным средством встречи между капиталистической Европой и некапиталистическим миром. Для Маркса колониальная экспансия и "завоевание, порабощение и истребление" коренного населения были не только необходимы для капиталистического накопления, но и являлись его

¹⁰ Karl Marx, 'Preface to a Contribution to the Critique of Political Economy' (1859). Доступно по адресу <https://www.marxists.org/archive/marx/works/1859/critique-pol-economy/preface.htm>.

¹¹ На самом деле, Энгельс сам решительно отвергал интерпретацию, согласно которой "базис" является конечным определяющим фактором. В письме, написанном Й. Блоху (J. Bloch) в 1980 году, Энгельс пишет: "Согласно материалистической концепции истории, окончательно определяющим элементом истории является производство и воспроизводство реальной жизни. Ничего иного, кроме этого, ни Маркс, ни я никогда не утверждали. Следовательно, если кто-то переиначивает это, говоря, что экономический элемент является единственным определяющим, то он превращает это утверждение в бессмысленную, абстрактную, бессмысленную фразу". Доступно по адресу https://www.marxists.org/archive/marx/works/1890/letters/90_09_21.htm.

¹² Karl Marx, *Capital: A Critique of Political Economy*, vol 1, 'Chapter Twenty-Six: The Secret of Primitive Accumulation' (1867). Доступно по адресу <https://www.marxists.org/archive/marx/works/1867-c1/ch26.htm>.

естественным следствием.¹³ Международное право, включая его правила, касающиеся торговли и коммерции, доктрину суверенитета и правовой стандарт "цивилизации", становится центральным элементом этого проекта мирового господства и порабощения.¹⁴

Таким образом, с марксистской точки зрения, империализм и колониальная экспансия - это *материальный* феномен, в основе которого лежит потребность капитала в постоянной экспансии "на всей поверхности земного шара".¹⁵ Это требует не только насильственного лишения коренного населения средств к существованию, но и массового трансформации некапиталистических обществ в рамки образа капиталистической современности. Как утверждала *Роза Люксембург*, "капитализм всегда и везде должен вести борьбу на уничтожение против каждой некапиталистической формы, с которой он сталкивается".¹⁶ Империализм в марксистском понимании - это "политическое выражение накопления капитала",¹⁷ работающее над тем, чтобы уничтожить все традиционные формы экономической и культурной организации и превратить их в социальные пространства, безопасные и полезные для капитала.

Аналогичным образом, различие между "цивилизованным" и "нецивилизованным" миром и соответствующий отказ последнему в "суверенитете" в европейском международном праве XIX века был связан не только с расовым превосходством или доминированием, но и коренился в логике капитализма. Суверенитет для колоний мог прийти только через западный капитал, создание централизованной бюрократии и через "современные" формы политической организации.¹⁸ Реализация "государственности" в рамках международного права стала синонимом насильственной капиталистической трансформации.

¹³ Karl Marx, *Capital: A Critique of Political Economy*, vol 1, 'Chapter Thirty-One: Genesis of the Industrial Capitalist' (1867). Доступно по адресу <https://www.marxists.org/archive/marx/works/1867-c1/ch31.htm>.

¹⁴ Mark Neocleous, 'International Law as Primitive Accumulation; Or, the Secret of Systematic Colonization' (2012) 23(4) *European Journal of International Law* 941-962.

¹⁵ Karl Marx and Friedrich Engels, 'Manifesto of the Communist Party' (1848). Доступно по адресу <https://www.marxists.org/archive/marx/works/1848/communist-manifesto/ch01.htm>.

¹⁶ Rosa Luxemburg, *The Accumulation of Capital*, 'Chapter 31: Protective Tariffs and Accumulation' (1913). Доступно по адресу <https://www.marxists.org/archive/luxemburg/1913/accumulation-capital/ch31.htm>.

¹⁷ David Harvey, *The New Imperialism*, 'Chapter 4: Accumulation by Dispossession' (OUP 2003).

¹⁸ Nina Tzouvala, *Capitalism as Civilisation: A History of International Law* (CUP 2020).

Рассмотрение международного права через призму материализма указывает на несколько способов, с помощью которых цивилизационный мандат продолжается и по сей день, даже когда язык расовых различий переживает относительный упадок. Это позволяет нам увидеть современное международное право как продолжение прошлых практик "исключения и условного включения" незападного мира.¹⁹ Международный правопорядок после Второй мировой войны, который якобы был основан на международном верховенстве права и самоопределении, не изменил в корне имперскую природу международного права, но ознаменовал начало "империализма без колоний".²⁰ Империализм уступил место "неоколониализму", привязав третий мир к экономической зависимости от бывших колониальных держав и институтов, которые они контролировали.²¹

Дисциплинирующее воздействие международного права и международных институтов проявляется в широкомасштабной перестройке Глобального Юга с помощью инструментов структурной перестройки и выдвигания условий при предоставлении кредитов, в частности обязательством проводить определённую экономическую политику, либерализации рынка, продвижения верховенства права и механизмов защиты иностранных инвестиций. МВФ и Всемирный банк, среди прочего, продвигают монетарную стабильность, свободную мобильность капитала, дисциплинированное финансирование и сокращение государственного сектора под предлогом представляемой имманентной и нейтральной концепции "хорошего правления". Дэвид Харви (*David Harvey*) называет это "накоплением путем отчуждения", имея в виду форсированные методы, которыми капитал осваивает все некапиталистические пространства, оставляя после себя массовую бедность, социальное расслоение, вынужденную миграцию и насильственное лишение земли.²² Накопление путем лишения собственности - это примитивное накопление в неолиберальную эпоху, которому способствуют приватизация и меркантилизация природных ресурсов. Современное международное инвестиционное право, особенно двусторонние инвестиционные договоры (ДИД), закрепляют власть иностранного капитала, а Всемирная торговая организация устанавливает

¹⁹ Ibid. 2.

²⁰ B.S. Chimni, *International Law and World Order: A Critique of Contemporary Approaches* (CUP, 2017) 496.

²¹ James Thuo Gathii, 'Imperialism, Colonialism, and International Law' (2006) 54 *Buffalo Law Review* 1013–1066.

²² David Harvey, *The New Imperialism*, 'Chapter 4: Accumulation by Dispossession' (OUP 2003).

согласованные правила, подчиняя государственную автономию международным судебным решениям и легализуя международную защиту прав собственности.²³

Логика "примитивного накопления" Маркса как путь и к империалистической экспансии, и к капиталистической трансформации также находит свое отражение в продолжающихся формах колониально-колониальной практики по всему миру, где отчуждение и экспроприация земель и территорий коренных народов юридически и конституционно санкционированы. Это позволяет нам концептуализировать отношения между международным правом, капитализмом и империализмом как перманентный процесс, а не как процесс, который должен быть ограничен просто "предысторией" международного права. Международное право, как материальный феномен, опровергает многие "идеалистические" представления об этой дисциплине, которые описывают ее контуры в мифических рассказах о благородной торговле между частными лицами, идеях об осуждении "войны", о "правах человека" или о "мире".

Вместо этого, марксистские описания данной области потратили значительные усилия на обоснование этих идей о международном праве в рамках исторически конкретной и материально обусловленной концепции эволюции, где оно неотличимо от насилия, экспроприации и капиталистической экспансии. Здесь, как утверждал *Анги*, международное право - это империализм от начала и до самого конца, и подобно рождению капитала в анализе Маркса, международное право также приходит в мир, облитое "кровью и грязью".²⁴

2. Международное право, как классовый проект

"Класс" является организующим принципом общества в марксистской традиции. Маркс как известно заметил, что "история всего до сих пор существовавшего общества есть история классовой борьбы" между теми, кто владеет средствами производства, и теми, чьим единственным

²³ Kate Miles, *The Origins of International Investment Law: Empire, Environment and the Safeguarding of Capital* (CUP 2013); John Linarelli, Margot Salomon and Muthucumaraswamy Sornarajah, *The Misery of International Law: Confrontations with Injustice in the Global Economy* (OUP 2018).

²⁴ Karl Marx, *Capital: A Critique of Political Economy*, vol 1, 'Chapter Thirty-One: Genesis of the Industrial Capitalist' (1867). Доступно по адресу <https://www.marxists.org/archive/marx/works/1867-c1/ch31.htm>.

средством существования является их рабочая сила.²⁵ Тем самым, он имел в виду, что все аспекты социальных отношений, включая те, которые составляют экономическую основу, никогда не бывают постоянными, а постоянно развиваются в результате борьбы между различными группами внутри общества. Эта борьба часто выражается через закон: "(каждый) борющийся класс должен поэтому формулировать свои требования как правовые требования...".²⁶ Право приобретает здесь решающее значение как средство, с помощью которого классовый конфликт не только опосредуется, но, что более важно, именно в процессе взаимодействия с правом классовое сознание обретает свою конкретную форму. Таким образом, даже если закон и правовые структуры отражают, подтверждают и закрепляют интересы господствующих классов, они также одновременно формируют форму и содержание самой борьбы. Поэтому результаты никогда не бывают predetermined.

"Классы", однако, не ограничиваются внутренними границами данного политического сообщества. С укреплением неокOLONIALного проекта в 1970-х годах и ускорением тенденции к гиперглобализации классовые образования приобрели иное измерение. Монолитная идентичность "государства" как субъекта международного права была вытеснена ростом и известностью международных институтов и открытых объединений независимых сетей. Почти все аспекты государственного суверенитета переносились на иные уровни, поскольку пространство внутренней политики становилось все более ограниченным. Более того, государство оказалось втянутым в капиталистическую глобальную экономику, чему способствовал рост новой общественной формации - формирующейся *транснациональной классовой фракции*, - которая противостояла национальным границам и территориальным разграничениям. Накопление капитала теперь происходило через глобализованный режим эксплуатации и наемного труда.

Марксистские теоретики, в частности *Расулов* и *Чимни*, выступали за классовый подход, который подчеркивает роль и значение различных социальных групп и классов, оказывающих материальное влияние и формирующих международное право.²⁷ Они указывали на возникновение и

²⁵ Karl Marx and Friedrich Engels, 'Manifesto of the Communist Party': Chapter I – Bourgeois and Proletarians (1848). Доступно по адресу <https://www.marxists.org/archive/marx/works/1848/communist-manifesto/ch01.htm>.

²⁶ Bill Bowring, 'Marxist International Law Methodology?' В: Rossana Deplano and Nicholas Tsagourias (eds.) Research Handbook on Methodologies of International Law (Edward Elgar 2021).

²⁷ Akbar Rasulov, 'The Nameless Rapture of the Struggle: Towards a Marxist Class-Theoretic Approach to International Law' (2008) 19 Finnish Yearbook of International Law

консолидацию транснационального капиталистического класса (ТКК) - разрозненной, но влиятельной фракции капиталистических классов из развитых капиталистических стран и стран третьего мира. Даже находясь в разных географических пространствах, ТКК был глобальным и имел своей главной целью содействие накоплению капитала. ТКК тесно сотрудничает с международными институтами для продвижения своих интересов и создания "функционального единого глобального экономического пространства", в котором ограничения на движение капитала могут быть сглажены.²⁸ С другой стороны, постепенно консолидировался формирующийся транснациональный угнетенный класс (ТУК), состоящий из социальных групп, лишенных прав на средства производства. Новые формы эксплуатации, корпоративные злоупотребления, процессы информализации и дислокации смазывали колеса капитала. Как и их противная сторона, ТУК действует транснационально, создавая коалиции с различными угнетенными группами и используя как правовые, так и политические средства для борьбы с ТКК.

В этой констелляции международное право становится местом классовой борьбы между ТКК и ТУК и, таким образом, способствует развитию классового сознания и обеспечивает его конституирующую структуру. Это наиболее заметно в борьбе за окружающую среду, биоразнообразие, дислокации капитала, связанные с развитием, и тому подобное, где интересы капитала конкурируют с правами труда, коренных общин, сельскохозяйственных рабочих. Эти антагонизмы проявляются через такие открыто капиталистические институты, как ВТО, Всемирный Банк и МВФ, но также и через такие институты, как Международная Организация Труда, которая, как может показаться, работает над устранением дисбаланса сил между капиталом и трудом.²⁹ Итак, мы имеем "формирующееся буржуазное имперское международное право", которое говорит на языке и использует риторику универсальных прав человека и "верховенства права", и при этом одновременно закрепляя материальное и идеологическое превосходство капиталистических классов.³⁰

243-294. Также доступно по адресу https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2264220; B.S Chimni, 'Prolegomena to a Class Approach to International Law' (2010) 21 (1) *European Journal Of International Law* 57-82. Доступно по адресу <https://academic.oup.com/ejil/article/21/1/57/363326>.

²⁸ B.S. Chimni, 'International Institutions Today: An Imperial Global State in the Making' (2004) 15 (1) *European Journal of International Law* 1-37, 9.

²⁹ Mai Taha, 'Reading "Class" in International Law: The Labor Question in Interwar Egypt' (2016) 25 (2) *Social & Legal Studies* 567-589.

³⁰ B.S. Chimni, 'An Outline of a Marxist Course on Public International Law' (2004) 17 (1) *Leiden Journal of International Law* 1-30, 27, 29. Доступно по адресу <https://www.cambridge.org/core/journals/leiden-journal-of-international-law/article/an->

Классовый подход к международному праву помогает ориентироваться в "черном ящике" государства и международных институтов, определяя доминирующие группы, которые получают выгоду из системы международного права.³¹ Он также помогает выдвинуть на передний план более подробную историю сопротивления ТУК капиталистическому накоплению и направляет наше внимание на новых акторов на глобальной арене. От социальных движений до организаций гражданского общества, отстаивающих интересы ТУК, международное право создается и пересоздается на разных территориях.

3. Международное право, идеология и критика универсализма

Чувствительность к классовым структурам обесмысливает либеральные заявления об "универсальности" международного права в том смысле, что многие провозглашенные им ценности, такие как права человека, подвержены специфически селективным интересам и открыты для кооптации доминирующими группами и классами. В таком случае право становится средством поддержания и стабилизации партикулярных интересов в качестве универсальных. В марксистской традиции это право выступает как "идеологическая форма", которая domesticiрует сопротивление и классовый конфликт, деполитизируя правовые отношения и рационализируя концептуальные категории.³² Идеология, по словам *Сьюзен Маркс*, играет "ключевую роль в легитимации эксплуатации", именно представляя капиталистические социальные отношения как естественные и перманентные.³³ Отношения господства и эксплуатации определяются как относящиеся к индивидуальной сфере, а не как системные результаты. Например, право о правах человека, которое можно было бы ассоциировать с эмансипацией, сужает наше внимание до индивидуальных нарушений и судебного механизма возмещения, не ставя, однако, под сомнение более глубокие структуры, которые делают такие нарушения возможными. Другими словами, фокусирование на идеологии раскрывает абстрагирующий характер права, которым различия во власти

outline-of-a-marxist-course-on-public-international-law/CF4FA3AEA7E61BF3FA82D4F590B8126A.

³¹ Важной работой здесь является работа *Клэр Катлер*, анализирующая подъем транснационального финансового класса. Claire Cutler, *Private Power and Global Authority: Transnational Merchant Law in the Global Political Economy* (CUP 2003).

³² Karl Marx, 'Preface to a Contribution to the Critique of Political Economy' (1859). Доступно по адресу <https://www.marxists.org/archive/marx/works/1859/critique-pol-economy/preface.htm>.

³³ Susan Marks (ed.), *International Law on the Left: Re-examining Marxist Legacies* (CUP 2008) 292.

сглаживаются, проецируя при этом обмен как происходящий между "свободными и равными" участниками.

С идеологией тесно связано понятие "гегемония", используемое марксистскими теоретиками, вдохновленными работами *Антонио Грамши*.³⁴ *Грамши* использовал это понятие для ответа на вопрос, как определенная социальная группа осуществляет господство над другими, а последние не пытаются обратить это господство вспять. Гегемония, в отличие от идеологии, - это процесс, посредством которого создается и поддерживается "согласие" доминирующих классов. Здесь не только использование культуры, но и другие интеллектуальные и моральные координаты, представляющие определенный набор интересов, пропагандируются как наилучшие для общества в целом.³⁵

Нетрудно увидеть, как критика по линии идеология-гегемония обеспечивает эффективную лупу для исследования международного права, особенно в контексте глубоко политических конфликтов. Здесь международное право начинается с постулата абстрактного универсализма. Начиная с гуманитарной интервенции и вплоть до экономического кондиционирования, а также "войны с террором", капиталистические государства и международные институты регулярно ссылаются на международное право, чтобы оправдать конкретную идею "освобождения" и "свободы".³⁶ Например, *Сундхья Пахуджа (Sundhya Pahuja)* показала, что понятия "развития", когда они прописаны в универсалистских терминах, несут в себе предписание определенных видов экономических и политических механизмов, которые отражают западный бюрократическо-государственный аппарат, необходимый для накопления капитала.³⁷ Аналогичным образом, *Мохаммад Шахабуддин (Mohammad Shahabuddin)* утверждал, что содействие международного права "государству развития" подавляет права меньшинств и беженцев, вплоть до геноцида - как это

³⁴ Наиболее яркие его работы см. A. Gramsci, *Selections from the Prison Notebooks* (Lawrence & Wishart 1971). Особенно глава "Notes On Italian History".

³⁵ Подробное исследование о гегемонии с марксистской точки зрения см. Rob Knox, 'Hegemony' In Jean d'Aspremont and Sahib Singh (eds.), *Concepts for International Law: Contributions to Disciplinary Thought* (Edward Elgar, 2019). Также доступно по адресу https://www.academia.edu/35748526/Hegemony_in_Jean_d_Aspremont_and_Sahib_Singh_eds_Concepts_for_International_Law_Contributions_to_Disciplinary_Thought_Edward_Elgar_2019. Тонкий анализ Всемирной торговой организации в контексте воззрений *Грамши* см. Rémi Bachand, 'What's Behind the WTO Crisis? A Marxist Analysis' (2020) 31 (3) *European Journal of International Law* 857-882.

³⁶ Смотри например, Hilary Charlesworth, 'Feminist Reflections on the Responsibility to Protect' (2010) 2 (3) *Global Responsibility to Protect* 232-249.

³⁷ Sundhya Pahuja, *Decolonising International Law: Development, Economic Growth and the Politics of Universality* (CUP 2011).

было в недавнем инциденте, связанном с преследованиями народа *рохинджа*.³⁸ Международное право, фокусируясь на внутригосударственных, национальных корнях "бедности" и "конфликтов" в "третьем мире", отвлекает внимание от системных моделей капиталистической эксплуатации и насилия, лежащих в основе отношений "ядро-периферия".

Аналогичным образом, растущая инфраструктура международного судопроизводства и увеличение числа специализированных форумов по разрешению споров добавляют еще один слой деполитизации в социальные конфликты, касающиеся земли, окружающей среды и собственности.³⁹ Даже концепция "демократии", продвигаемая международным правом, обходит стороной важнейшие вопросы укоренившейся социальной иерархии и межгруппового доминирования, отдавая предпочтение узкому набору показателей и критериев для оценки избирательных и других форм участия.⁴⁰ Таким образом, международное право и международные институты являются не только продуктом гегемонистского порядка, но и важнейшим средством смягчения и перенаправления контргегемонистских идей.⁴¹

Указывать на идеологический характер международного права - значит делать очевидным то, что делается невидимым, и заявлять о фиктивной необходимости существующих структур. Это заставляет нас задуматься о случайности социальных механизмов и о том, что они не обязательно должны быть такими, какие они есть. Если существующие социальные отношения кажутся неизбежными или естественными, то это всего лишь результат повторяющихся "идей и риторических процессов", которые узаконивают и упорядочивают такие структуры.⁴² Но следует помнить и о том, что даже если исторические отношения условны, они не всегда открыты для изменений. Вновь цитируя *Сьюзан Маркс*, "как вещи не обязаны быть такими, какие они есть, так и история не является просто вопросом случая и воли", что означает, что человеческая активность, хотя и

³⁸ Mohammad Shahabuddin, 'Development, Peacebuilding, and the Rohingya in Myanmar' (EJIL Talk, October 5th, 2020). Доступно по адресу <https://www.ejiltalk.org/development-peacebuilding-and-the-rohingya-in-myanmar/>.

³⁹ Ntina Tzouvala, 'Neoliberalism as Legalism: International Economic Law and the Rise of the Judiciary.' В: Ben Golder and Daniel McLoughlin (eds.) *The Politics of Legality in a Neoliberal Age* (Routledge 2017) 116–134.

⁴⁰ Susan Marks, *The Riddle of All Constitutions: International Law, Democracy, and the Critique of Ideology* (OUP 2003).

⁴¹ Cox, 'Gramsci, Hegemony and International Relations: An Essay in Method' (1983) 12 (2) *Millennium* 162–175.

⁴² Susan Marks (ed.), *International Law on the Left: Re-examining Marxist Legacies* (CUP 2008) 7.

имеет первостепенное значение для сопротивления и изменений, всегда действует в рамках "логики системы".⁴³ Другими словами, как бы скептически ни относиться к исторической необходимости, значимая трансформация может произойти только через ясное понимание "ложной случайности" и границ индивидуального действия.

4. Международное право, как товарная форма

По Марксу, капитал делает "товары" из всего, но самое главное - капитал расширяется за счет обобществления рабочей силы. Этот процесс влечет за собой как абстрагирование человека от продукта его собственного труда для получения прибавочной стоимости, так и отчуждение труда от самих средств производства. С распространением капитализма обобществление распространяется на все аспекты жизни, опосредованные, разумеется, правовыми отношениями. Капиталистические отношения характеризуются бесконечным набором товаров, связанных через бесконечное множество правовых отношений.⁴⁴ В марксистской традиции капитал и право демонстрируют структурную взаимосвязь.

Меркантилизация и абстрагирующий/индивидуализирующий характер права были центральными в работе советского правоведа *Евгения Пашуканиса*, одного из самых влиятельных марксистских теоретиков права. Опираясь на мысль Маркса о том, что "товары" - это лишь элементарная форма богатства,⁴⁵ *Пашуканис* утверждал, что в капиталистическом обществе отношения между людьми, основанные на правах собственности, тождественны абстрактным товарам, которыми торгуют. Как и при обмене товарами каждая сторона должна признать другую равным владельцем собственности в абстрактном смысле, так и закон относится к этим сторонам как к равным носителям прав. Другими словами, "юридический субъект - это вознесенный в небеса абстрактный товаровладелец",⁴⁶ а правовая форма отражает эту товарную форму. Одна из фундаментальных идей теории товарной формы заключается в том, что право рассматривает индивидов как абстрактные, нейтральные сущности, оторванные от материальных условий, в которых они существуют. Это

⁴³ Susan Marks, 'False Contingency' (2009) 62 (1) Current Legal Problems 1-21, 10.

⁴⁴ China Miéville, 'The Commodity-form Theory of International Law' In Susan Marks (ed.), *International Law on the Left: Re-examining Marxist Legacies* (CUP 2008) 107.

⁴⁵ Karl Marx, *Capital Vol I: 'Part I: Commodities and Money – Chapter One: Commodities'* (1867).

⁴⁶ Evgeny Pashukanis, *The General Theory of Law and Marxism*, Chapter IV: Commodity and the Subject (1924). Доступно по адресу <https://www.marxists.org/archive/pashukanis/1924/law/ch04.htm>.

создает впечатление, что обмен происходит между двумя равными, даже если закон делает неразличимым и "допускает реальное неравенство" между людьми.⁴⁷

Во многом аналогичным образом Пашуканис показал, что суверенные субъекты в своих отношениях друг с другом действуют именно как владельцы собственности (читай территории), каждый из которых обладает равными правами и обязанностями. Однако это формальное равенство в статусе скрывает реальность, "что они неравны по своей значимости и силе".⁴⁸ Именно в этом контексте *Пашуканис* охарактеризовал международное право как "юридическую форму борьбы капиталистических государств между собой за господство над остальным миром".⁴⁹ Генерализованная система товарного обмена порождает отношения абстрагирования и, следовательно, отношения господства.

Важнейший вопрос, который возникает, касается того, как тогда разрешаются споры между двумя формально равными суверенами? Какова природа правовой формы, которая одни претензии делает приоритетными по отношению к другим? Именно здесь *Чайна Мьевиль (China Miéville)* в своей весьма провокационной книге "*Между равными правами*" ("*Between Equal Rights*") расширил товарную теорию *Пашуканиса*, утверждая, что юридическая форма, присущая международному праву, - это форма принуждения и использования силы.⁵⁰ Обмен подразумевает право собственности, а собственность - это, прежде всего, осуществляемое в основном через закон право исключать других.⁵¹ Поскольку международное право не имеет централизованной системы принуждения, суверенные субъекты сами разрешают споры по поводу толкования правил. В глубоко неравном мире это означает, что могущественные государства способны формировать порядок и содержание правовых норм с помощью экономической и военной силы. Поскольку "принуждение лежит в основе товарной формы"⁵², а международное право опосредует товарный обмен,

⁴⁷ Evgeny Pashukanis, *International Law* (1925). Доступно по адресу <https://www.marxists.org/archive/pashukanis/1925/xx/intlaw.htm>

⁴⁸ Evgeny Pashukanis, *International Law* (1925). Доступно по адресу <https://www.marxists.org/archive/pashukanis/1925/xx/intlaw.htm>

⁴⁹ Ibid.

⁵⁰ China Miéville, *Between Equal Rights: A Marxist Theory of International Law* (Brill 2005).

⁵¹ Чрезвычайно убедительный способ расширить Пашуканиса см. Marina Velickovic, 'A Marxist Account of the Individual in International Law' (Проект представлен для конференции "Индивид в международном праве", Гейдельберг 2021). Находится в архиве у автора.

⁵² Miéville (сноска 50) 126.

то *насилие* занимает в нём центральное место - "между равными правами решает сила".⁵³

Теория товарной формы в изложении *Мьевиля* точно иллюстрирует, как международное право структурно связано с капиталистическим накоплением через меркантилизацию социальных отношений, но также поддерживает имперские отношения господства. Сама юридическая форма международного права, основанная на юридическом равенстве, делает насилие и принуждение главным средством правотворчества и разрешения правовых споров. А поскольку власть в международных отношениях распределена неравномерно, то и возможности для применения принуждения распределены также неравномерно. Именно это неравное принуждение наполняет "содержанием правовую форму".⁵⁴ Предполагать, что международное право способствует порядку, основанному на правилах, и противопоставляется власти и грубой силе, неверно. Вместо этого, как остроумно выразился Мьевиль, "хаотичный и кровавый мир вокруг нас - это верховенство права".⁵⁵ И что "международное право Таким образом, право и правовая форма в марксистской традиции демонстрируют двойственный характер, который, даже ограничивая возможность глубокой структурной трансформации, обеспечивает важную, хотя и ограниченную, форму социальной эмансипации посредством конкретной правовой борьбы. Таким образом, эта юридическая борьба должна идти рука об руку с более требовательным политическим вмешательством. Это не выбор между «реформой» или «революцией», а то, что эти два пути всегда сосуществовали. Понимание роли права в воспроизводстве капиталистических отношений, а также как средства противодействия некоторым из его худших эксцессов подразумевает его «относительную автономию». И *Чимни*, и *Сьюзан Маркс*, таким образом, придерживаются возможности того, что международное право может действовать как щит против могущественных государств. *Чимни* выступает за «радикализм с правилами», при котором международное право следует рассматривать как поле для споров, а не как простое отражение или консолидацию интересов господствующих классов. *Билл Боуринг* делает еще один шаг вперед, рассматривая связь прав человека и международного права с прошлыми революциями как свидетельство освободительной роли, которую право может играть⁵⁶. это колониализм" вдоль и поперек.⁵⁶

⁵³ Karl Marx, *Capital Vol I: 'Chapter Ten: The Working-Day'* (1867). Доступно по адресу <https://www.marxists.org/archive/marx/works/1867-c1/ch10.htm>.

⁵⁴ Miéville (сноска 50) 178.

⁵⁵ Miéville (сноска 50) 319.

⁵⁶ Miéville (сноска 50) 169.

Теория товарной формы *Паиуканиса* нашла огромную поддержку в марксистской международно-правовой науке, даже помимо принципиально новаторской реконструкции *Мьевиля*. Главная причина этого заключается в том, что она дает убедительный исторический отчет о том, почему и как "право" развивалось так, как оно развивалось, и что именно делает правовые отношения идеальной инфраструктурой для экспансии капитализма. *Клэр Катлер (Claire Cutler)* применила теорию товарных форм для иллюстрации природы ВТО и ГАТС в деле меркантилизации общественных благ (*commodification of public commons*), а *Гриetje Баарс (Grietje Baars)* размышляет о природе права как "застывший" легат для капиталистических отношений. В её работе также подчеркивается роль "корпорации" как инструмента империалистической экспансии.⁵⁷ Аналогичным образом, *Роуз Парфитт (Rose Parfitt)* утверждает, что центральная роль государственной формы в международном праве в основном отражает форму капиталистического производства и поддерживает его всемирную экспансию.⁵⁸ Совсем недавно *Кристина Швобель-Пател (Christine Schwöbel-Patel)* показала, что глобальная юстиция сама по себе превращена в товар, продается и продается через международные уголовно-правовые процессы, суды и трибуналы.⁵⁹

5. Международное право как эмансипация

Вывод *Чайны Мьевиля* о том, что без империализма не может быть международного права и что только через "искоренение этих форм права" можно вообще думать об освобождении, оставил неизгладимый след в марксистской международно-правовой науке.⁶⁰ Гегемонистские направления внутри дисциплины начали ассоциировать общий проект марксизма в международном праве с правовым нигилизмом, игнорируя то, как сами марксистские правоведы выступили с громкой критикой *Мьевиля*.⁶¹ Это сопровождалось определенным направлением марксистской науки, которая видела фундаментальную несовместимость между

⁵⁷ Grietje Baars, *The Corporation, Law and Capitalism: A Radical Perspective on the Role of Law in the Global Political Economy* (Brill 2019); A. Claire Cutler, 'New Constitutionalism and the Commodity Form of Global Capitalism' В: Stephen Gill & A. Claire Cutler (eds.), *New Constitutionalism and World Order* (CUP 2014) 45-62.

⁵⁸ Rose Parfitt, *The Process of International Legal Reproduction: Inequality, Historiography, Resistance* (CUP 2019).

⁵⁹ Christine Schwöbel-Patel, *Marketing Global Justice: The Political Economy of International Criminal Law* (CUP 2021).

⁶⁰ Miéville (сноска 50) 318.

⁶¹ См. Chimni (сноска 20) 462 – 477.

марксизмом и поддержкой прав человека.⁶² Право и международное право в этой констелляции было, по сути, частью проблемы, а не решением проблематики свободы человека.

Крайне важно, что в этих выступлениях игнорировалась центральная роль капитализма как изначально конфликтной и противоречивой системы. Для Маркса юридическая борьба и отстаивание прав человека, хотя и обусловленные капиталистическими отношениями, не означали, что от них следует отказаться. Действительно, Маркс в своем подробном описании продолжительности рабочего дня уделял значительное внимание праву как средству борьбы рабочего класса, которая была выиграна именно на правовой почве.⁶³ Право было важным для обеспечения угнетенных классов средствами противостояния капиталистической экспансии. Аналогичным образом, в своей работе "*О еврейском вопросе*", которую часто цитируют, чтобы донести до читателя мысль о том, что Маркс разочаровался в потенциале равных прав, Маркс выдвинул лишь довольно умеренную критику формального юридического равенства. Для него политическое освобождение через закон и правовые свободы было глубоко "индивидуализирующим" и "отчуждающим" и поэтому не могло быть самоцелью, а лишь средством для осуществления более масштабных социальных изменений, выходящих за рамки того, что может обеспечить право. "Права человека" в той мере, в какой они изолируют индивида от общества и сообщества в его частную сферу, закладывают квинтэссенцию основ для господства рыночных императивов.⁶⁴

Таким образом, право и правовая форма в марксистской традиции проявляют двойственный характер, который обеспечивает, пусть и ограничивая возможность глубокой структурной трансформации, важную, хотя и несколько усеченную, форму социальной эмансипации посредством конкретной правовой борьбы. Соответственно, эта борьба средствами права должна была идти рука об руку с требующим большего напряжения сил политическими интервенциями. Это не выбор между «реформой» или «революцией», а поиск того, как эти два пути постоянно сопрягались друг с другом. Понимание роли права в воспроизводстве капиталистических отношений, а также его восприятие как средства противостояния

⁶² Это направление исследований в значительной степени опиралось на работу Маркса "*О еврейском вопросе*".

⁶³ См. подробное исследование Igor Shoikhedbrod, *Revisiting Marx's Critique of Liberalism: Rethinking Justice, Legality and Rights* (Palgrave 2019).

⁶⁴ В качестве удачной отправной точки для дискуссий о марксизме и международном дискурсе прав человека см. Rob Knox & Ntina Tzouvala, 'Marxist Approaches to International Law' в: Christina Binder, Manfred Nowak, Jane A. Hofbauer and Philipp Janig (eds.) *Elgar Encyclopedia of Human Rights* (2022).

некоторым из его худших эксцессов, указывает на его "относительную автономию" (*relative autonomy*). Так, и Чимни, и Сьюзан Маркс поддерживают возможность того, что международное право может действовать в качестве щита против могущественных и сильных государств. Чимни выступает за "радикализм с правилами", при котором международное право следует рассматривать как поле для споров, а не как простое отражение или консолидацию интересов господствующих классов. Билл Боуринг идет на шаг дальше, рассматривая связь прав человека и международного права с прошлыми революциями как свидетельство освободительной роли, которую право может играть.⁶⁵

Роб Нокс (*Rob Knox*) предлагает эффективную оптику для навигации по этой двойственности неприятия и принятия международного права. Учитывая, что использование правовых средств сопряжено с опасностью легитимации существующего порядка социальных отношений, право должно использоваться только в краткосрочных *тактических* целях, как "простой инструмент, который можно выбросить, когда он не приносит пользы".⁶⁶ Нокс называет такое взаимодействие с правом "принципиальным оппортунизмом" (*principled opportunism*), чтобы показать, что международное право должно использоваться в прогрессивных целях не потому, что это "право", а потому, что оно помогает более широкому политическому обязательству фундаментально преобразовать существующее общество. Это в конечном итоге обеспечит путь к тому, что Марина Величковиц (*Marina Veličković*) называет "запрограммированным устареванием международного права", т.е. к постепенному исчезновению права вообще.⁶⁷ Но пока этого не произошло, задача радикальной критики и практики через международное право должна продолжать осуществляться, даже если мы и понимаем, что любые утопические надежды на масштабные преобразования в конечном итоге ограничены правовой формой.

⁶⁵ Bill Bowring, *The Degradation of the International Legal Order? The Rehabilitation of Law and the Possibility of Politics* (Routledge 2008).

⁶⁶ Robert Knox, 'Marxism, International Law, and Political Strategy' (2009) 22 *Leiden Journal of International Law* 413-436, 433.

⁶⁷ Marina Veličković, 'Planned Obsolescence of International Law: On Contingency and Utopian Possibilities' *Völkerrechtsblog*, 17.06.2021. Доступно по адресу <https://voelkerrechtsblog.org/de/planned-obsolence-of-international-law/>.

IV. "Белые пятна", исключения и дефициты в марксистской теории международного права

Несмотря на растущую когорту ученых, пишущих в рамках марксистской традиции в международном праве и оттачивающих ее концептуальные инструменты, общий проект марксизма не смог полностью сбросить свои шоры и временами не желает переориентировать свои собственные конституирующие категории в свете других способов борьбы, проходящих через различные оси социального разделения. Проект построения солидарности между различными движениями сопротивления не всегда удавался.

Это, пожалуй, наиболее заметно в том, как марксистские правоведы отдавали предпочтение категории "класс" как наиболее важному маркеру социального разделения, игнорируя то, что раса, пол, сексуальность и каста играют не менее важную роль в цепи производства, распределения и, следовательно, эксплуатации. Марксизм сохраняет дистанцию с другими критическими традициями, такими как «подходы третьего мира к международному праву» (TWAIL), «критические юридические исследования» (CLS), а также феминистскими подходами к международному праву в своей исключительной сосредоточенности на том, что материальные условия не связаны с тем, как культурные или гендерные стратификации сопутствуют капиталистическому способу производства.⁶⁸ Несмотря на акцент на *совокупности* социальных отношений, марксистские ученые иногда продвигают понимание индивидов, абстрагируясь от глубоких культурных и социальных маркеров сообщества. Как отмечает *Нокс*, в марксистском дискурсе раса и расизм "обычно понимаются как противопоставление процессам капиталистического накопления".⁶⁹ Неудивительно, что эти исключения отражены в некоторых "мейнстримных" версиях марксистской международной юридической науки (включая эту), которые создаются мужчинами, при относительном отсутствии работ женщин или даже представителей темнокожего населения по этой теме.

В равной степени этот диссонанс поддерживается критическими учеными других традиций, которые механически связывают труды *Маркса* и марксистский проект со структурным детерминизмом и европоцентризмом. Например, в некоторых влиятельных кругах TWAIL

⁶⁸ Akbar Rasulov, 'CLS and Marxism: A History of an Affair' (2014) 5 (4) *Transnational Legal Theory* 622-639.

⁶⁹ Robert Knox, 'Valuing race? Stretched Marxism and the Logic of Imperialism' (2016) 4 *London Review of International Law* 81, 100.

Маркс изображается как "не имеющий отношения" к деколониальной борьбе в третьем мире.⁷⁰ Эти размышления, конечно, упускают из виду не только тот факт, что сам Маркс ясно осознавал условия колониализма и экспроприации коренных народов как центральные для западной капиталистической экспансии,⁷¹ но и что поколения марксистских ученых третьего мира и антиколониальных движений, которые применяли, модифицировали и даже "подтягивали" марксистскую теорию к местным условиям и опыту господства и империалистической экспансии.⁷² Для последних чтение *Маркса* всегда было связано с тем, что в условиях капиталистического накопления, расизма и гендерной стратификации существуют решающие факторы, определяющие материальные условия жизни. Таким образом, анализ через «линзу» марксизма позволяет исследовать и раскрыть "материалистические" основы деколонизации, где борьба идет не только за идеи, культуру или эпистемическую справедливость, но и за повседневные материальные блага и перераспределение.

Однако в современное время многие марксисты и такое же количество представителей TWAIL, феминистских теоретиков и сторонников «критической расовой теории» вышли за рамки традиционных классовых вариантов исторического материализма, чтобы подчеркнуть многогранную природу капиталистического угнетения, проходящего через расу, патриархат и культуру. Например, в недавнем исследовании *Роба Нокса* подчеркивается, что понятия "ценность" и "раса" - это две стороны одной медали, и что любой материалистический способ анализа должен рассматривать их вместе.⁷³ Аналогично этому, "интегрированный"

⁷⁰ Mohsen al Attar, 'Teaching Karl Marx about Third World Approaches to International Law' (OpinioJuris Blog 07.02.22). Доступно по адресу <https://opiniojuris.org/2022/02/07/teaching-karl-marx-about-third-world-approaches-to-international-law/>.

⁷¹ К вопросу о том, насколько анализ колониализма Марксом не был внешним по отношению к его критике капиталистической экспансии, см. Lucia Pradella 'Marx and the Global South: Connecting History and Value Theory' (2017) 51 (1) Sociology 146–161.

⁷² Robert Knox, 'Valuing race? Stretched Marxism and the Logic of Imperialism' (2016) 4 London Review of International Law 81; Umut Özsü, 'Determining New Selves: Mohammed Bedjaoui on Algeria, Western Sahara, and Post-Classical International Law' в: Jochen von Bernstorff and Philipp Dann (eds.) The Battle for International Law: South-North Perspectives on the Decolonization Era (OUP 2019) 341–57. Noura Erakar and John Reylonds, 'We Charge Apartheid? Palestine and the International Criminal Court' (2021) TWAILR Reflections 33. Доступно по адресу <https://twailr.com/we-charge-apartheid-palestine-and-the-international-criminal-court/>.

⁷³ Robert Knox, 'Valuing race? Stretched Marxism and the Logic of Imperialism' (2016) 4 London Review of International Law 81; Rober Knox, 'Subject Positions' (TWAILR

марксистский анализ *Чимни* дополняет вопросы класса вопросами социальной феминистской и постколониальной теории и получил одобрительную оценку как в TWAIR, так и в марксистском сообществе.⁷⁴ *Нтина Тзувала* в своей материалистической истории концепции "цивилизации" рассматривает, как специфическая концепция расы, пола и сексуальности использовалась европейскими юристами-международниками в качестве сложившихся стереотипов для инфантилизации, расизации и феминизации незападных сообществ, закладывая основу для капиталистической экспансии.⁷⁵ Её работа также играет важную роль в объединении идей "неопределенности" в традиции CLS с марксистскими рамками капитализма и его противоречий. Работа *Рут Флетчер (Ruth Fletcher)* не менее вдохновляюще осмысливает теорию товарных форм *Паушуканиса* с феминистской точки зрения, чтобы подчеркнуть роль социального воспроизводства в понятиях стоимости в товарном обмене.⁷⁶

Эти и многие другие голоса в некотором смысле заставили марксистский анализ права и международного права реагировать и размышлять о многих аспектах социальных отношений, которые продолжают меняться, развиваться и трансформироваться в условиях глобального капиталистического накопления.⁷⁷ В мире, где гегемония и угнетение действуют по разным направлениям и принимают множество форм, проект солидарности и сопротивления должен проходить по столь же многочисленным фронтам. Рост и живучесть индусского национализма, превосходства белой расы, кастового угнетения, гендерного насилия и трудовых репрессий указывают на необходимость совместной борьбы против самих структур гегемонии. Создание коалиций, преодоление разногласий и демонтаж высоких теоретико-познавательных границ - вот

Reflections, Symposium on Theorizing While Black 2021), Доступно по адресу <https://twair.com/subject-positions/>.

⁷⁴ B.S. Chimni, *International Law and World Order: A Critique of Contemporary Approaches* (CUP, 2017) 440-550.

⁷⁵ Ntina Tzouvala, *Capitalism as Civilisation: A History of International Law* (CUP 2020); James Thuo Gathii, 'Imperialism, Colonialism, and International Law' (2007) 54 (4) *Buffalo Law Review* 1013, available at <https://digitalcommons.law.buffalo.edu/buffalolawreview/vol54/iss4/2/>.

⁷⁶ Ruth Fletcher, 'Legal Form, Commodities and Re-production: Reading Pashukanis' (2013) Queen Mary School of Law Legal Studies Research Paper No. 158, доступно по адресу https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2359140.

⁷⁷ Обстоятельное резюме марксистских работ по международному праву см. Robert Knox, 'Marxist Approaches to International Law Bibliography' (2018) Oxford Bibliographies. Доступно по адресу <https://www.oxfordbibliographies.com/view/document/obo-9780199796953/obo-9780199796953-0163.xml>.

направление, которое должна принять будущая марксистская международная правовая наука.